

Мощь Руха!

Цин Шуй включил подавление. Это должно было увеличить давление на Хрустальный Щит, чтобы уничтожить его и добраться до Шестиглавого Хрустального Зверя. Цин Шуй был уверен, что у него получится, потому что у него было в запасе еще несколько хитрых ходов.

Ему очень хотелось приручить это чудовище. Пусть даже оно достанется Луань Луань, только бы не пропало такое добро.

Пора было подтолкнуть его!

Проявление Доспехов Дьявольского Чудовища!

Золотой свет окутал Цин Шуя, едва заметное гигантское золотое чудовище появилось на Цин Шуе и окружило его.

Проявление Доспехов Великого Земляного Золотого Зверя.

Пусть он и был на подростковой стадии, он увеличивал силу и духовную энергию Цин Шуя в два раза. Однако из-за правил мира оставалось не так много, но и это было неплохо. Цин Шуй был больше, чем удовлетворен дополнительной духовной энергией.

Эта прибавка к духовной энергии была тем, что не попадало под ограничения мира. Поэтому атака Цин Шуя становилась гораздо сильнее. Хрустальный Щит яростно колотило и трясло. Первобытное Пламя сверлило без остановки, пробиваясь вперед, к Шестиглавому Хрустальному Зверю.

Ууууууу!

Из пастей двух голов поменьше выстрелило облако тумана и стабилизировало трясущийся Хрустальный Щит. Главная голова в свою очередь снова выстрелила десятком лазурных ледяных снарядов.

Ледяные снаряды были размером всего лишь с кулак. Они летели прямой линией в Цин Шуя. Это было так красиво, что Цин Шуй залюбовался этим зрелищем. Но тут ледяная аура охватила его: это ледяное пламя обладало экстремальным Инь.

Девять Дворцовых Ступеней! Великая Перестановка!

Цин Шуй немедленно исчез со своего места, но духовная битва с Шестиглавым Чудовищем не остановилась. Великая Перестановка обладала таким эффектом – давала возможность поменяться местами с противником!

Поэтому ледяные снаряды теперь летели не в Цин Шуя, а на само Шестиглавое Чудовище. Цин Шуй заметил беспокойство и смущение в глазах Зверя.

Императорский Ци!

В ту же секунду Цин Шуй применил Императорский Ци, разыграл свою козырную карту.

Бум бум бум...

Больно однако бить самого себя. Все случилось так внезапно, что Шестиглавый Монстр и не успел отреагировать вовремя. Все произошло ужасно быстро.

Па!

Пфффт!

Хрустальный Щит разбился. Мощная атака Шестиглавого Хрустального Зверя сыграла против него же самого. Плюс Змея Первобытного Пламени неустанно разрушала Хрустальный Щит, а Цин Шуй применил Императорский Ци. Эта комбинация и привела к тому, что весь Хрустальный Щит рухнул.

Первобытное Пламя захватило Зверя как лассо с хрустящим звуком. Зверь легонько взвыл, плюясь в Цин Шуя облаками пламени, пытаясь заблокировать его атаки.

Несмотря на захват, Шестиглавое Чудовище казалось не особо пострадало, только небольшая отметина на его хрустальном теле появилась. Это было доказательством того, насколько была высокая сопротивляемость у зверя.

Они стояли друг напротив друга, разделенные ледяным лазурным барьером. Но не успел Цин Шуй разбить барьер, как почувствовал опасную ауру.

Девять Дворцовых Ступеней, Одна Ступень в Небеса!

Девять Дворцовых Ступеней была исключительной сложной техникой, состоявшей из бесчисленного количества ступеней!

Цин Шуй снова исчез и появился под неожиданным углом, откуда увидел на месте, откуда он исчез, когти Зверя. На месте еще оставалось его послесвечение.

Над когтями чудовища клубами поднимался лазурный дымок. В момент атаки это облако стало сгущаться и превратилось в сверлящий поток, обладавший ужасающей разрушительной силой.

На этот раз Цин Шуй умудрился увернуться благодаря Девяти Дворцовым Ступеням. Если бы он решил, что Шестиглавое Хрустальное Чудовище сильно только в духовных атаках, то он бы жестоко ошибся. Это чудовище было удивительно быстрым, и если бы не Девять Дворцовых Ступеней, то не видать Цин Шую своей головы. Удар был смертельным, а когти зверя были больше самого Цин Шуя.

Скорость была ужасающей, Цин Шую повезло, что у Девяти Дворцовых Ступеней только недавно поднялся уровень, скорость повысилась. Иначе он бы не смог увернуться. В Девяти Дворцах, однако, он был главным; в Девяти Дворцах скорость его не имела равных. В какой-то степени все внутри становилось медленнее, а он словно становился сильнее.

Ладонь Великого Золотого Будды!

Цин Шуй взмахнул рукой и произвел первую волну Ладони Великого Золотого Будды!

Аууууу!

Па!

Шестиглавому Чудовищу эта атака не показалась ничем особенным, он просто отмахнулся от золотой ладони Цин Шуя!

Юноша не паниковал. Пока Шестиглавое Хрустальное Чудовище было в его руках. Он стал производить ладонь одну за другой, пока не дошел до пятой волны Ладони Великого Золотого Будды, и у него получилось захватить Чудовище.

Затем Цин Шуй использовал Проявление Доспехов Дьявольского Чудовища, чтобы увеличить свои духовные атаки в два раза. Это кроме того, что Шестиглавое Хрустальное Чудовище было уже ослаблено его Императорским Ци.

Огромная золотая ладонь крепко держала Чудовище, а Цин Шуй готовил Хлыст Первобытного Пламени.

«Так, ладно, теперь можно поговорить. Ты собираешься сдаваться или хочешь продолжить драку?» спокойно спросил Цин Шуй.

«Мерзавец, я никогда не подчиняюсь! Убей меня!» прозвенел металлический голос. Он был уже не мелодичным, но все же звучал очень интересно.

Па!

Цин Шуй накинул на Чудовище Хлыст Первобытного Пламени!

На теле зверя появилась явная отметина.

«Подчинись мне. Я сделаю тебя еще сильнее. Пойдешь за мной? Ты не пожалеешь!» попытался по-хорошему уговорить зверя Цин Шуй.

«Мечтать не вредно! Ты не чистый человек. Я не подчинюсь тебе».

«Что за фигня? Я не чистый человек?» спросил Цин Шуй. Странное чувство охватило его, он даже Хлыст Первобытного Пламени опустил.

«Я клянусь, я чистый человек! Подчинись!» бесстыдно воскликнул он.

Только Шестиглавое Хрустальное Чудовище больше не смотрело на него. Цин Шуя разрывали сомнения. Он не хотел убивать зверя, но и заставить его добровольно быть с ним он не мог.

«Если бы ты встретил невинного человека, ты бы подчинился ему?» спросил он у зверя телепатически.

«Я сказал, что даже если бы я и подчинился, то только кому-то чистому. Однако не каждый невинный человек способен меня заставить подчиниться ему», в ярости крикнуло чудовище.

Выбора у него не оставалось, Цин Шуй решил позвать на помощь остальных. Он понимал, что у Луань Луань было Сердце Семи Отверстий, может, у нее получится приручить упрямого зверя.

Цин Шуй не разрешил никому, кроме девушки подойти ближе, несмотря на то, что гигантская золотая ладонь крепко удерживала шестиглавое чудовище.

Луань Луань сделала несколько странных звуков, и Цин Шуй заметил свет в глазах Шестиглавого Хрустального Зверя. Это расслабило его немножко. Если бы Луань Луань смогла

приручить зверя, они бы все получили серьезную пользу.

В итоге Луань Луань распахнула глаза с удивлением и сказала:

«Отец, она отказывается идти за мной. Она сказала, что я – дьявол...»

Хлыст Первобытного Пламени снова оказался в руках Цин Шуя. Он снова ударил. Раз Луань Луань не смогла приручить зверя, осталось только убить его.

«Хорошо, малышка, ты иди, попробуй приручить остальных. Проблем не должно возникнуть, они тоже, кстати, довольно сильные», сказал Цин Шуй и показал Луань Луань на трех живых Пятиглавых Волков.

Как он и ожидал, у Луань Луань быстро получилось приручить этих трех. Сердце Семи Отверстий было очень сильным. И этот случай с Шестиглавым Хрустальным Чудовищем был из ряда вон выходящим. Однако у него была слишком мощная духовная энергия и огромный интеллект, так что приручить такого мутанта было очень сложно. Требовалась большая удача.

Па па па...

Шестиглавое чудовище кричало от ужасной боли; все тело его было покрыто кровавыми шрамами от ударов. Цин Шуй продолжал хлестать хлыстом. Несмотря на крепкое тело, зверь не выдерживал этих атак.

«Цин Шуй, Шестиглавому Хрустальному Зверю очень сложно вырасти до таких размеров. Такое случается с одним из миллиарда Волков Дикого Пламени. Жалко его. Зачем ты так делаешь? Отпусти хоть один раз!» сказала Ие Цзяньэ. Она подумала о себе. Что-то было похожее на нее в этих прекрасных больших хрустальных глазах прекрасного чудовища, одинокого, упрямого, упертого. Она пожалела зверя.

Цин Шуй в шоке перевел глаза на свою фею. В душе он всегда знал, что она была самой чистой среди них всех. Он опустил хлыст.

«Цзяньэ, почему бы тебе не поговорить с ней? Жалко отпускать. Не хочешь попытаться приручить ее?»

«Конечно, хотелось бы. Но не всего можно добиться силой, Цин Шуй. Один раз в жизни отпусти. Этот зверь по природе своей правитель, шансы на дрессировку очень низки», сказала Ие Цзяньэ, качая головой. Она была родом из клана укротителей, знала все тонкости этого искусства и понимала, что здесь шансы стремились к нулю. Даже если приручить такое чудовище, в лучшем случае получится подружиться. Подчинить себе и приказывать ему не получится.

Цин Шуй не слушал многих, но только не ее. Ие Цзяньэ занимала важное место в его сердце. Он любил ее всей душой и хотел сделать ее счастливой. Иначе бы он и не планировал отправиться к Хребту Короля Льва, хотя в прошлом когда-то об этом он мог только мечтать.

Он затушил Первобытное Пламя и сказал:

«Уходи. Если бы моя женщина не пожалела тебя, я бы забрал сегодня твою шкуру. Из нее получилась бы красивая одежда».

Однако он не спускал глаза с чудовища, мало ли что могло произойти. Он все еще применял

все свои скиллы, чтобы удерживать его.

Все остальные с замиранием сердца наблюдали за происходящим, хотя уже и привыкли ко всяким его штучкам.

Ие Цзяньэ ничего больше не сказала, но услышав, что он упоминает ее, бросила на него раздраженный взгляд. Сердце разбила Цин Шуя своим взглядом эта фея.

Ауууууу!

Услышав Цин Шуя, Шестиглавое Хрустальное Чудовище словно запротестовало. Кровь на его шкуре уже подсохла. Вот это скорость восстановления! Поразительно!

Ауууууу!

Снова завывло Шестиглавое Чудовище, глядя на Ие Цзяньэ. Та стояла в сторонке и ничего не понимая смотрела на Цин Шуя.

«Цзяньэ, что не так? Оно угрожает тебе? Если так, я сдеру с него шкуру», сказал Цин Шуя, готовый в любой момент сдержать обещание.

Ауууууу!

Яростно взвыло Шестиглавое Хрустальное Чудовище.

Ие Цзяньэ схватила Цин Шуя за руку:

«Оно говорит, что хочет пойти за мной и будет идти за мной всегда, пока оно живо. Если я не хочу, то оно уйдет».

«Ха-ха, Цзяньэ, это значит, что ты – чистая душа. Так забирай себе этого зверя! Можно я тоже пойду за тобой, пока я жив?» рассмеялся Цин Шуй.

«Мерзавец, ты напрашиваешься?» покраснела Ие Цзяньэ и ткнула его кулаком в плечо.

Она подошла к Шестиглавому Хрустальному Чудовищу.

Цин Шуй заволновался. Он понимал, что ничего плохого не должно было случиться, потому что дьявольские чудовища никогда не хитрили и всегда действовали напрямую. Тем более, чем сильнее было чудовище, тем вернее оно держало свое слово.

Шестиглавое Хрустальное Чудовище опустило голову. Ие Цзяньэ положила свою ладонь ему на лоб. И тогда Цин Шуй вздохнул с облегчением. Если бы зверь не решился подчиниться, он никогда бы не разрешил человеку дотронуться до своей главной головы.